

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЯПОНСКОЙ БЮРОКРАТИИ В СИСТЕМЕ ГОСУПРАВЛЕНИЯ

¹Б.К. Акын, ²Т. Дадабаев

АННОТАЦИЯ

Статья предполагает рассмотрение системы формирования японской экономической бюрократии в послевоенный период. В послевоенную эпоху Япония мощной центральной бюрократия способствовала быстрому экономическому росту, высоким стандартам образования и здравоохранения, внутренней стабильности и мирным международным отношениям. Аппарат государственных служащих сочетал демократическую политику с мощным административным потенциалом и частичной изоляцией от давления групп интересов. Чиновники центрального министерства разработали некий компромисс между автономией и вовлеченностью, при котором они играли отчетливо политическую роль в организации сделок между ключевыми заинтересованными группами. Тем не менее власть и изоляция бюрократии также ограничивали участие гражданских групп и интересов меньшинств в политическом процессе, ограничивали подотчетность перед широкой общественностью и способствовали партнерским сговорам с политиками и группами интересов. Господство бюрократии начало ослабевать в 1970-х годах, когда политики вышли за пределы бюджета Министерства финансов, чтобы расширить государство всеобщего благосостояния и увеличить расходы на общественные работы для своих избирателей. Бюрократический аппарат столкнулся с еще более серьезными проблемами в 1990-х годах, включая финансовый кризис, резко прервавший период быстрого роста, реформу избирательной системы, изменившую политическую динамику, и постепенную эрозию эффективной работы госаппарата.

Ключевые слова: бюрократия, министерство международной торговли и индустрии, исполнительная власть, государство, Япония.

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

²Университет Цукуба, Япония

Автор-корреспондент:
Б.К.Акын,
aqbaqd@gmail.com

Ссылка на данную статью:
Акын Б.К., Дадабаев Т.
История формирования японской бюрократии в системе госуправления // Адам әлемі. – 2023. – №3 (97). – С. 108-115.

Статья финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грантовое финансирование по проекту «Жас ғалым» № AP14972382).

Мемлекеттік басқару жүйесінде жапондық бюрократияның қалыптасу тарихы

Аңдатпа. Мақалада соғыстан кейінгі кезеңдегі жапондық экономикалық бюрократияның қалыптасу жүйесін қарастыру қарастырылған. Соғыстан кейінгі дәуірде Жапонияның қуатты орталық бюрократиясы қарқынды экономикалық өсуге, білім мен денсаулық сақтаудың жоғары стандарттарына, ішкі тұрақтылыққа және бейбіт халықаралық қатынастарға ықпал етті. Мемлекеттік қызметшілер аппараты демократиялық саясатты күшті әкімшілік әлеуетпен және мүдделі топтардың қысымынан ішінара оқшаулаумен үйлестірді. Орталық министрлік шенеуніктері автономия мен қатысу арасындағы ымыраға келді, олар негізгі мүдделі топтар арасындағы мәмілелерді жеңілдетуде айқын саяси рөл атқарды. Алайда, бюрократияның билігі мен оқшаулануы азаматтық топтар мен азшылық мүдделерінің саяси процеске қатысуын шектеді, қалың жұртшылық алдында есеп беруді шектеді, саясаткерлермен және мүдделі топтармен тіл табысуды ынталандырды. Бюрократияның үстемдігі 1970 жылдары саясаткерлер

әл-ауқат жағдайын кеңейту және өз сайлаушылары үшін қоғамдық жұмыстарға жұмсалатын шығындарды ұлғайту үшін қазынашылық бюджеттің шегінен шығып кеткен кезде жойыла бастады. 1990 жылдары бюрократия бұдан да күрделі проблемаларға тап болды, оның ішінде қарқынды өсу кезеңін кенеттен аяқтаған қаржылық дағдарыс, саяси динамиканың өзгеруіне әкелген сайлау реформасы және мемлекеттік аппараттың тиімді жұмысының біртіндеп шиеленесу сипаттары байқалды.

Түйін сөздер: бюрократия, халықаралық сауда және индустрия министрлігі, атқарушы билік, мемлекет, Жапония.

The History of the Formation of the Japanese Bureaucracy in the System of Public Administration

Abstract. The article involves consideration of the system of formation of the Japanese economic bureaucracy in the post-war period. In the post-war era, Japan's powerful central bureaucracy contributed to rapid economic growth, high standards of education and health care, domestic stability, and peaceful international relations. The apparatus of civil servants combined democratic politics with strong administrative potential and partial isolation from the pressure of interest groups. Central ministry officials devised a compromise between autonomy and involvement in which they played a distinctly political role in facilitating deals among key interest groups. However, the power and isolation of the bureaucracy also limited the participation of civic groups and minority interests in the political process, limited accountability to the general public, and encouraged collusion with politicians and interest groups. The dominance of the bureaucracy began to erode in the 1970s when politicians went beyond the Treasury budget to expand the welfare state and increase public works spending for their constituents. The bureaucracy faced even more serious problems in the 1990s, including a financial crisis that abruptly ended a period of rapid growth, an electoral reform that changed political dynamics, and a gradual erosion of the efficient work of the state apparatus.

Key words: Bureaucracy, Ministry of International Trade and Industry, Executive Branch, State, Japan.

Введение

Политическая наука склонна рассматривать демократическое правительство с точки зрения четкого разделения власти между исполнительной, законодательной и судебной ветвями. Законодательная власть принимает законы, исполнительная власть реализует законы, а судебная власть следит за тем, чтобы законы исполнялись и соблюдались.

Западным наблюдателям источник власти в послевоенной системе управления Японии может показаться неясным и мало-понятным, потому что, несмотря на то, что эта система основывается на конституцию в американском стиле, инициированную американскими оккупационными силами в сотрудничестве с парламентской системой, напоминающей британскую, в ней кажется нет какой-либо четко определенной базы власти.

Сами японские исследователи описывают эту систему управления как «правлящую триаду» консервативных политиков, элитных бюрократов и бизнесменов (сэй кан зай) [1, с. 4]. Эти институты связаны между собой элементами, присущими японской социально-политической системе. Карел ван Вольферен ввел термин

«Система» [2, с. 43] для определения этого метода управления, который, по его мнению, не контролировался какой-то одной группой и не возглавлялся исполнительным органом, признававшим подотчетность. Скорее, правительство Японии было основано на взаимодействии механизмов, которые составляли систему, не похожую на западные образцы. Он утверждал, что центральной силы не было и что ни одно учреждение не обладало «высшей юрисдикцией» над другими учреждениями.

Методология

Для анализа фактов современных исследований использовался различный спектр научных, конкретно-проблемных методов исследования. Исследование было проведено с использованием метода сравнения, то есть, проводилось сравнение разных концепций. Также были использованы методы наблюдения, анализа и сопоставления. Приведенный анализ формирует видение сложных социально-экономических и политических явлений, а также позволяет осуществлять прогноз дальнейших процессов.

Основная часть

Анализируя экономическую бюрократию Японии, нужно отметить, что очень часто работа японской бюрократической машины вызывает нарекания и критику как со стороны японских аналитиков, так и со стороны иностранных исследователей. Целью данной работы является не критика той системы, которая складывалась с начала экономического подъема, а попытка проанализировать и понять, в какой степени данная система воздействовала на экономическое развитие Японии, в какой степени она ускорила данный процесс и как в деталях это происходило.

Во-первых, очень интересными в данном случае выступают взаимоотношения государства и частного сектора. На первый взгляд, японский частный сектор «громко протестует» против весомости власти, которой обладает Министерство международной торговли и индустрии Японии (далее – ММТИ), но, с другой стороны, это ничто иное, как обычные взаимоотношения государства и частного сектора, когда бы подобного рода ситуация протеста частного сектора против засилья государства в других странах воспринималась бы как скандал крупного масштаба. Например, Гоши Кохей возмущен тем, что лидеры частного бизнеса зачастую вынуждены обращаться к главам разных секций Министерств за утверждением своих бизнес-планов, - обращаться к людям, которые по возрасту годятся этим бизнесменам во внуки. О таких недовольствах бизнеса зачастую идет речь в Промышленных клубах.

Существуют предположения, что разного рода «консулы по политике» есть ничто иное, как механизмы дистанционного управления ММТИ, и в какой степени цинично называет конкуренцию в японской экономике «свободная конкуренция японского стиля». Тем самым формируют мнение, что ММТИ, осуществляет свою политику при существовании клубов, советов и консулов по политике, в которых лидеры экономики могли обсуждать проблемы, существовавшие на тот момент. Но многие авторы полагают, что не всегда ММТИ прислушивается к советам и консулам, и вышеуказанное выражение

Кенджи – еще одно подтверждение существованию такого рода мнения. ММТИ не раз было обвинено и с течением времени обвиняется в засилии в отношении частного сектора, в обладании слишком многими полномочиями в координировании экономической деятельности. В какой – то степени тому, что бюрократы обладают большой властью, способствует то, что Вебер назвал «монархическим конституционализмом», что подразумевает некую форму правительства, которую предложил Бисмарк для Германии [3]. Япония, несомненно, нашла определенные преимущества для внедрения такой же системы в стране в процессе модернизации. Что наиболее важно и примечательно, так это то, что подобная система была отменена конституцией 1947 года, а на деле существует по сей день. Значит ли это, что сильная власть премьера как главы исполнительной власти и бюрократов под его руководством способствует более быстрому развитию государства? Ответ на это вопрос, видимо, остается за японской историей, которая, приняв эту систему, успешно проводила и проводит государственную политику в отношении частного бизнеса.

Корпус бюрократов есть образование, которое было сформировано в период модернизации Японии, с целями удержания власти исполнительной ее ветвью в конкурентной борьбе с новым парламентом и политическими партиями. То есть решение о формировании корпуса «неполитических бюрократов, или бюрократов вне политики» было решением крайне политического плана. Еще с периода Мэйджи лидеры страны создали слабый парламент с идеей того, что они смогут наполнить бюрократический потенциал страны «своими людьми», что в конечном итоге приведет к победе бюрократии над парламентом. Но с течением времени руководители страны сменялись один за другим, а бюрократия стала осознавать, что могла бы взять реальную власть в свои руки. С другой стороны, дорога в бюрократию была открыта для всех, кто показывал к этому способности, и она создала возможность для себя назначать отставных бюрократов высшего эшелона в одну из палат парламента, где более талантливые и подготовленные бюрократической работой чиновники легко разделялись с

представителями выборной власти. Все вышеуказанное создало некий класс бюрократов, несущих обязательство за судьбу всего общества в целом.

Именно поэтому статус бюрократического чиновника вобрал в себя некое отношение, обязывающее каждого члена корпуса бюрократов обладать исключительными качествами для подтверждения своего места в нем. Канаэяма Бунджи [4, с. 132] указывает, что молодой человек или девушка, прошедшие (сдавшие) сложный тест для государственных служащих высшего эшелона и поступившие в Министерства, должны работать долгое время без каких-либо жалоб, а также их часто направляют на учебу в самые престижные учебные учреждения за рубежом, а тема «самопожертвование ради общественного интереса», которая рассказывается всем новым сотрудникам всех министерств в течение их первых лет работы их начальниками, а также людьми, уже ушедшими в отставку, остается постоянной работой. Очевидно, что для вхождения в ряд государственных служащих выпускник университета должен был сдать сложный экзамен, а затем доказывать право на это место своей работой. Так что фактор отбора бюрократов становится одним из наиболее важных приоритетных задач.

Но, прежде чем говорить о подготовке кадров для государственной службы, необходимо отметить, что в послевоенный период, начиная с 1947 года, проводились попытки реформирования госслужбы. Эти попытки были предприняты не столько изнутри страны, сколько оккупационными властями, которые пытались выстроить систему, которую они считали наиболее нужной. В целом японская бюрократия довольно успешно сопротивлялась попыткам реформирования, хотя некоторые полезные пункты были приняты во внимание. В 1947 году был принят «Закон о государственной службе», а в 1948 году, согласно поправке к настоящему закону должны были быть осуществлены переэкзаменовки всех государственных служащих, начиная от должности помощника начальника секции до заместителей министра. В результате 30% государственных служащих было уволено. Вообще же, об-

щая характеристика подобного рода действий могла быть сведена к цели введения новых, молодых кадров в министерства и ведомства.

Важным фактором в становлении экономической бюрократии, да и бюрократии в целом, было то, что бюрократия осознала то, что при проведении реформ или разного рода экономической политики население может быть вне политических процессов. Этому способствовала и новая конституция 1947 года, так же, как и политика оккупационных властей, сохранивших старую систему бюрократии, структуру, при которой все действия должны осуществляться через местную бюрократию.

Чистка бюрократических кадров сыграла очень важную роль в становлении послевоенной экономики. Очень важно отметить то, что роль бюрократии в экономических реформах, а также ее место в обществе крайне важны. Это в свою очередь позволяет государству проводить свою экономическую политику с легкостью, без лишних усилий. Кроме вышеперечисленных факторов, характеризующих бюрократию Японии, существуют более весомые причины занятия бюрократией ключевых позиций в разных органах власти. Например, в правительстве Катаяма, созданном 24 мая 1947 года, кабинет министров испытывал существенный недостаток в профессиональной экспертизе. В японской политической системе, в отличие от американской, где лидеры вовлечены в детали администрирования и составление законопроектов, руководители министерств и ведомств не занимаются детальным изучением деятельности министерств. Так что в правительстве Катаяма министрам постоянно приходилось иметь под рукой замминистров, которые, фактически, говорили своим руководителям, что нужно делать. Но это явление вскоре прекратило существование, так как к власти пришел Йошида (1949 год), который реорганизовал политическую структуру в «структуру бюрократического лидерства», которая существует и по сей день. Он вдохновил бывших бюрократов довоенного периода баллотироваться в парламент и в результате 42 новых члена

парламента были представителями бюрократии. Йошида умудрился поднять число бюрократов в парламенте с 2,5% до 18,2% в 1949 году, и подобная пропорция сохранилась в примерном виде и до сих пор. Структура нового парламента включала ушедших в отставку бюрократов, по типу консерваторов, старых политиков довоенного парламента, также консерваторов по взглядам, а также возрастающих в силе социалистов. Две консервативные силы (бюрократов и политиков) в 1955 году объединились в ЛДП для противостояния социалистам. В данной расстановке в ЛДП бюрократы всегда занимали доминирующее положение. Так, во втором правительстве Киши (1958) 8 из 12 министров были бюрократы (люди, сделавшие карьеры в министерствах и ведомствах). Бывшие бюрократы также занимали ведущие посты в Комитете по планированию и бюджету в парламенте. С полученными знаниями и тренировкой бывшие бюрократы имели большую перспективу попадания в правительство. Существуют исчисления, согласно которым для того, чтобы бывшему бюрократу, перешедшему в политику, быть включенным в правительство, ему нужно в среднем быть избранным в парламент 7 раз для достижения уровня конкурентоспособности во имя достижения поста, когда как бывшему журналисту потребовалось бы 9 избраний, а политику местного уровня - 10 избраний. Очевидно возрастание роли профессионалов, знающих скрупулезно дело администрирования, а значит, эффективность принимаемых решений увеличивается, не говоря об эффективности осуществления, то есть применения этих актов в жизнь. То есть фактически создалась система, когда не имеет значение, какая сила находится у власти, так как бюрократия остается при любой смене власти, что влечет за собой стабильность и планируемость.

Принцип работы системы в целом зависит от степени связей между субъектами политической структуры. В Японии эта система создана так, что результаты ее работы, независимо от процессов, которые могут иметь место в рамках принятия решения, нацелены на один результат – рост экономических показателей. Как было

отмечено выше, существует слабый парламент с доминированием бюрократии во всех секторах политической структуры. В целом японцы получают безусловные преимущества от существующей системы. Сам процесс принятия решения происходит в следующем порядке. Министерская бюрократия подготавливает законопроект для дальнейшего утверждения его в парламенте страны. Что интересно, так это то, что перед тем, как утвердить тот или иной законопроект, он должен пройти через утверждения в «совещательных советах». Огромный процесс «совещания» имеет место в рамках и между разными министерствами, прежде чем они отправляют его в Кабинет министров и Парламент. Так как в разработке законопроектов принимают участие несколько министерств и ведомств, то роль таких советов абсолютно необходима и также в этих советах могут участвовать и принимают участие представители разных общественных кругов, таких, как бизнесмены и предприниматели. Подобного рода дискуссии проходят в рамках 246 (на 1975 год) «совещательных советов», которые официально прикреплены к министерствам. Это официально действующий орган, созданный приказом министра и состоящий из экспертов, отобранных министром для того, чтобы обсуждать вопросы политики и законодательной деятельности министерства. При одном министерстве может быть прикреплено большое количество «совещательных советов» в зависимости от масштаба вопросов, которыми занимается то или иное министерство. Самое большое количество «совещательных советов» насчитывает аппарат премьер-министра, к которому прикреплен 51 совет. Вторым по количеству прикрепленных советов является ММТИ, насчитывающее 36 советов. Если решения и законы где-то обсуждаются в японской общественности, то они обсуждаются в подобного рода советах. Даже такие критически важные вопросы для парламента, как налогообложение и законы по тарифам, обычно утверждаются парламентом после того, как совещательный совет приходит к согласию по существу вопроса. Степень доверия парламента к данному типу советам

очень велика, как мы можем наблюдать из вышеупомянутого факта. Например, Совет по налоговой системе ежегодно рекомендует к пересмотру законопроекты по налогам без инициативы со стороны Парламента, то есть по собственной инициативе. И после того, как этот совет пропускает через свое обсуждение тот или иной законопроект, парламент не вносит никаких изменений в этот вариант. Точно также, как и совет по таможенным обязательствам устанавливает тарифы и процедуры и парламент утверждает эти тарифы без изменений. Безусловно, эти советы выступают в очень важной роли организаций, производящих отбор (селекцию), определяющих процедуры и степень независимости от бюрократии. В этой связи существует огромный спор о реальности проведения этими советами независимой экспертизы или все, что делается, является одним лишь фасадом для общественного мнения. В данном случае упреки в неэффективности бюрократии не могли быть сделаны, так как все недостатки уже были доработаны. С другой стороны, полагает Каванака Нико, совещательные советы были средством одних министерств в их борьбе с другими министерствами в отстаивании той или иной политики. Указанные имена в составе этих комиссий не были использованы для произведения впечатления на общественность, а были направлены на то, чтобы заставить представителей других министерств несколько стусеваться. Наиболее важными среди этих совещательных советов были: Экономический совет, прикрепленный к Агентству по экономическому планированию, Совет по промышленной структуре, прикрепленный к ММТИ, и Совет по зарубежному капиталу, прикрепленный к министерству финансов. При всей возможной критике, если подобная возможна вообще, напрашивается вопрос: «почему парламент сам не выступал подобного рода органом экспертизы?». Ответ на этот вопрос состоит в том, что Парламент основывает свою работу на принципе, что он лишь утверждает то, что уже обсуждено и согласено. Ответом на потенциальный вопрос «Почему существует ничтожное количество законопроектов, выдвинутых

членами парламента?» является то, что в Японии общественный интерес ставился выше всего, и бюрократия была неким стражем данного тезиса. Считается, что при выдвижении любой инициативы со стороны политиков из парламента она будет заключать в себе какой-либо интерес какой-либо стороны, что может нанести вред такому понятию, как общественный интерес. Именно этим и обусловлено то, что существующие советы будут включать в свою работу принцип защиты интересов всех сторон, в первую очередь заботясь об общественном интересе как о первичной задаче своего существования.

На первый взгляд, система должна быть полна противоречий и конфликтов между интересами разных сторон и объектами, их отстаивающих. Но между тем, государственная бюрократия довольно трезво относится к подобного рода отставанию интереса разными институтами и организациями, составляющими политическую структуру Японии, хотя общественный интерес, в их понимании, всегда превалирует. Для избежания конфликтов, препятствующих общенациональной ориентации на развитие, бюрократия придерживается очень гибкой системы взаимоотношений с субъектами политики. Так, например, бюрократия, ЛДП – наиболее могущественная партия и представители более крупного бизнеса имеют очень деликатные взаимоотношения друг с другом. Роль ЛДП заключается в легитимации результатов работы бюрократов, так как представители ЛДП в большинстве случаев и занимают руководящие посты в кабинете министров. Но в этом процессе безусловно главным критерием является то, чтобы проследить работу бюрократов для недопущения выработки решений, к которым население отнесется отрицательно. Такая политика ЛДП иногда служит определенным собственным интересам данной партии, как например, то, что ЛДП всегда следит за тем, чтобы Парламент и бюрократия относились с чутким вниманием к пожеланиям работников сельского хозяйства, так как их голоса зачастую играют решающую роль в исходе выборов. В свою очередь бюрократия пытается провести в ЛДП как можно больше сво-

их людей с желательным занятием этими людьми наиболее стратегически важных позиций в партии. Это делается для того, чтобы не давать возможность ЛДП для занятия положения, в котором эта партия будет делать всё, что хочет по дальнейшему развитию страны. Также внедрение бюрократов в политическую партию ЛДП позволяет контролировать координацию деятельности частного бизнеса в плане направления частного сектора в нужном для бюрократии направлении не только руками бюрократов, но и ЛДП. В свою очередь, частный сектор поддерживает ЛДП у власти, считая свои интересы защищенными, что отнюдь не значит, что ЛДП отдана во владение частного сектора. Наоборот, ЛДП проводит политику, которая постоянно следит за реакцией бюрократии и в какой - то степени бюрократы доминируют в политической структуре над ЛДП. Группы же интересов разных секторов частного бизнеса всегда расцениваются бюрократией как группы особой важности. Очевидно, в данной ситуации существование механизма, который не позволяет одной из сторон проводить политику лишь в своих интересах, т.к. эти интересы в тесную связаны друг с другом. Каждая из групп в данной системе может непосредственно воздействовать как на процесс принятия решения, так и на процесс его осуществления. Поэтому, выглядящая конфликтной, данная система в наибольшей степени позволяет развивать государство в направлении, отстаивающем общественный интерес.

Заключение

Из всего вышесказанного не следует делать вывод, что между правительством и частным сектором в Японии конфликтов не бывает. Но эти конфликты зачастую происходят с группами частной промышленности, компаниями, просящими большей снисходительности в осуществлении государственных политик или технических изменений в политике, которые могут обогатить одну либо обе стороны. В таком случае правительство предстает организацией, ищущей компромиссы, выступающей в роли посредника, предлагающей финансовую по-

мощь, конфликтующей с иностранными конкурентами, но вместе с этими уступками частному сектору, правительство обязует частный сектор к определенным уступкам и условиям с его стороны, направленные на осуществление государственной цели.

В случае с другими группами, пытающимися принимать участие в процессе принятия решения, государственная политика по отношению к ним состоит либо в простом игнорировании этих групп, либо, если их позиции в обществе крепки, правительство пытается найти компромисс через участие ЛДП в процессе переговоров как посредника. Японцы, в целом, поддерживают данные отношения и делают они это не из-за результатов, доступных в Японии в результате такой политики. Эти группы выработали то, что Каванака [5] назвал «структурой организационного двойного видения», что означает то, что эти группы формируют свои политики, согласно тому, что диктуется со стороны власти, а затем представляют общественности продиктованную политику как собственно разработанную. То есть в японской политической структуре мы можем наблюдать взаимоотношения правительства по отношению к двум группам политикоформирующих организаций и в зависимости от группы, тип отношений к ним разный. С одними организациями, такими как группы интересов крупного бизнеса, правительство пытается найти компромисс с ними, когда как с другими группами правительство диктует свои условия из-за несущественности этих групп. Цель развития экономических показателей прослеживается через пример взаимоотношений правительства и участников рыночных взаимоотношений. Именно поэтому, думается, государство активно вело свои переговоры с первой группой организаций, таких, как представители крупного бизнеса, а также сельскохозяйственного лобби в ЛДП. Другие же субъекты рынка были попросту исключены из списка организаций, которые могут возыметь эффект на процесс принятия решения. В какой-то степени при таком раскладе сил процесс развития, безусловно, наращивает скорость, так как интересы слоев, от которых зависит этот рост, удовлетворены, а дру-

гие организации и слои (даже может быть проигнорированные правительственной политикой) также получают прибыль от процесса экономического роста, так как в общенациональном масштабе означают и их рост. И в заключении можно отметить, взаимоотношения в треугольнике бюрократия – ЛДП – бизнес носят характер семьи, в которой все в равной степени зависят друг от друга и заинтересованы в развитии друг друга.

Список литературы

- 1 Murakawal. Japan's Bureaucrats (Nihon no Kanryo). - Maruzen Library, 1994. - P. 5.
- 2 Wolfere van K. The Enigma of Japanese Power. - Vintage Books, 1990. - P. 43.
- 3 Weber M. Max Weber on the methodology

of the social sciences. - Glencoe, Illinois, Free Press, 1949.

- 4 Kanayama B. Sei'iki no okite: Kanryodo no kenkyu. - Chuo koron, 1978. - P. 234.

- 5 Kawanaka N. Gendai no fan-ryōsei. - Tokyo, 1962.

Transliteration

- 1 Murakawal. Japan's Bureaucrats (Nihon no Kanryo). - Maruzen Library, 1994. - P. 5.

- 2 Wolfere van K. The Enigma of Japanese Power. - Vintage Books, 1990. - P. 43.

- 3 Weber M. Max Weber on the methodology of the social sciences. - Glencoe, Illinois, Free Press, 1949.

- 4 Kanayama B. Sei'iki no okite: Kanryodo no kenkyu [Laws of a Sanctuary: A Study of the Ways of Bureaucrats]. - Chuo koron, 1978. - P. 234. (in Japan)

- 5 Kawanaka N. Gendai no fan-ryōsei [Playing with Gender]. - Tokyo, 1962. (in Japan)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

<i>Бақдаулет Калиахметұлы Ақын</i>	ведущий научный сотрудник, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан, email: aqbaqd@gmail.com, ORCID ID: http://orcid.org/0000-0003-4641-5925
<i>Тимур Дадабаев</i>	директор Специальной программы японских и евразийских исследований, профессор, PhD, университет Цукуба, Япония, email: dadabaev@gmail.com
<i>Бақдаулет Калиахметұлы Ақын</i>	жетекші ғылыми қызметкер, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан, email: aqbaqd@gmail.com, ORCID ID: http://orcid.org/0000-0003-4641-5925
<i>Тимур Дадабаев</i>	жапонтану және Еуразиялық зерттеулер бағдарламасының директоры, профессор, PhD, Цукуба университеті, Жапония, email: dadabaev@gmail.com
<i>Bakdaulet Akyn</i>	Leading Researcher, al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, email: aqbaqd@gmail.com, ORCID ID: http://orcid.org/0000-0003-4641-5925
<i>Timur Dadabaev</i>	Director of the Special Program in Japanese and Eurasian Studies, Professor, PhD, University of Tsukuba, email: dadabaev@gmail.com

